

Цяо Е слегка задумался, но, всё ещё находясь в обиде, не хотел первым заговорить. Пока он смотрел на пейзаж за окном, запоминая маршрут, в его голове крутилась мысль о том, как же ему выиграть предстоящую трудную битву с блеском.

И вот, пока Цяо Е отвлёкся, Мужун Янь взял его за руку и вывел из боевой машины. Они вместе шагали по Лесу чудовищ.

Это место было странным — даже звуков насекомых здесь не было. Мысли Цяо Е мгновенно остановились, его взгляд приковался к пурпурной лозе, обвивающей высокое дерево, уходящее в небо.

Эта лоза... такая странная...

Но прежде чем Цяо Е успел вспомнить её название и свойства, он почувствовал сладкий аромат цветов, а затем его тело внезапно ослабло, и он начал падать назад.

В момент падения он поклялся, что краем глаза увидел, как Мужун Янь, с его обычно холодным выражением лица, улыбнулся!

Мужун Янь действительно улыбался, но не из-за того, что Цяо Е был сбит с ног мутафлорой, не имеющей даже ранга, а из-за того, что он собирался сделать дальше.

Мужун Янь намеренно подождал, пока Цяо Е не упал на землю, прежде чем шагнуть вперёд, задержав дыхание, подхватить его и предотвратить удар головой.

Увидев, как юноша злобно на него смотрит, Мужун Янь другой рукой повернул его лицо к пурпурной лозе:

— Это лоза пурпурного тумана, мутафлора, но она не имеет ранга, и её нет в «Энциклопедии мутафлоры». Однако её аромат способен сбить с ног любого одарённого ниже четвёртого ранга в радиусе трёх метров.

Затем он снова повернул лицо юноши к себе:

— Запомни, эта лоза на меня не действует, понял?

Цяо Е, всё ещё слабый, прислонился к мужчине, но в ответ лишь тихо хмыкнул.

Мужун Янь услышал это, поднял юношу и усадил в боевую машину, на этот раз на просторное заднее сиденье.

Он с лёгким сожалением посмотрел на Цяо Е:

— Джоджо, у тебя штаны испачкались. Хочешь, я поменяю их? После этого дам тебе противоядие.

Лицо Цяо Е мгновенно помрачнело.

Но как бы ни злился Цяо Е, этот день оказался для них обоих по-своему «интересным».

Мужун Янь, казалось, решил преподать Цяо Е «урок», постоянно приводя его к местам, где росли мутафлоры, не упомянутые в энциклопедии, наблюдая, как Цяо Е снова и снова падает, прежде чем объяснить свойства и способы сбора этих растений. И только после этого он менял испачканные штаны и давал противоядие.

Цяо Е, хоть и злился, понимал, что знания, которые передавал ему Мужун Янь, были действительно уникальными.

И даже зная, что его снова сшибут с ног, зная, что мужчина приготовил для него целую стопку новых штанов, и зная, что во время переодевания в машине тот «проверит», не получил ли он ещё каких-либо травм... Цяо Е всё равно не задерживал дыхание, а внимательно изучал аромат мутафлоры, запоминая её свойства и условия произрастания.

Особенно хорошо он запомнил те растения, которые заставляли Мужун Янь тоже задерживать дыхание.

Особенно когда тот намеренно говорил:

— Эта мутафлора действует и на меня. Если захочешь, Джоджо, я не против, чтобы ты снова использовал её пыльцу.

Раз уж он не против, подумал Цяо Е, то зачем ему сдерживаться?

Пока Цяо Е и Мужун Янь занимались своим необычным «обучением» в Лесу чудовищ, в доме семьи Цяо, расположенном на планете неподалёку от планеты-свалки, где находился Цяо Е, царил хаос.

После того как Цяо Е сбежал накануне пробуждения своей способности, семья была в шоке. Однако, желая заставить Цяо Е вернуться домой и одновременно сохранить лицо для уже, вероятно, пробудившегося Цяо Е, глава семьи Цяо Бочэн забрал Ци Юэянь, находившуюся на позднем сроке беременности, в главное поместье семьи Цяо.

Однако о свадьбе Цяо Бочэн не упоминал.

Для Цяо Бочэна, если Цяо Е действительно вернётся и наследный принц всё ещё признает этот брак, то только тогда Ци Юэянь сможет занять место хозяйки дома Цяо. Но если Цяо Е не вернётся... то разве не будет расточительством отдать это место Ци Юэянь?

Что касается действий Цяо Сюжэня, подстрекавшего Ци Юэянь против Цяо Е, Цяо Бочэн, хотя и был разочарован, всё же постарался скрыть не только инъекцию, подавляющую способности, но и другую инъекцию, которую Цяо Сюжэнь намеревался ввести Цяо Е.

Однако Цяо Бочэн получил эту информацию слишком поздно, поэтому он не знал, сколько на самом деле известно императорской семье.

И только сегодня, когда представители Имперского полицейского управления пришли, чтобы забрать Цяо Сюжэня, Цяо Бочэн запаниковал.

— ...Я не буду задавать лишних вопросов, но скажите, в чём обвиняют Сюжэня?

Человек, приняв от управляющего семьи Цяо анонимную кредитную карту, сначала улыбнулся, но тут же, словно поняв, что это неуместно, снова сделал серьёзное лицо и, понизив голос, приблизился к Цяо Бочэну.

— Виконт, обвинение против вашего сына — умышленное причинение вреда с целью помешать его младшему брату, Цяо Е, пробудить способность. Все доказательства уже доставлены в управление, и это дело находится под особым контролем, так что... вам вряд ли удастся его опровергнуть.

Цяо Бочэн дрожащей рукой спросил:

— Какое наказание?

— Согласно законам Империи, за такое преступление ваш сын будет лишён способности и отправлен в космическую тюрьму на двадцать лет. Однако...

— Однако что?

— Однако императрица вспомнила о той графине из Федерации, которая приезжала с предложением брака. Если вы согласитесь выдать вашего сына за неё, то двадцать лет тюрьмы, конечно, можно будет избежать.

Хотя лишение способности останется неизбежным.

Цяо Бочэн дрожащей рукой принял ордер на арест.

Цяо Сюжань, услышавший разговор, дрожал и, упав на колени перед Цяо Бочэном, умолял:

— Отец, это точно Цяо Е! Цяо Е вернулся, поговорите с ним, я согласен на лишение способности, но жениться на этой графине... я никогда не соглашусь!

Цяо Сюжань, заметив спускающуюся по лестнице Ци Юэянь, подполз к ней на коленях и начал рыдать:

— Госпожа, умоляю, поговорите с Цяо Е. Я не могу жениться на этой графине, ведь тогда мне, мужчине, придётся рожать для неё детей. Я не вынесу такого позора!

На ухоженном лице Ци Юэянь появилось странное выражение.

Позор?

Неужели рожать детей, будучи мужчиной, — это позор? Неужели всё, что говорил Цяо Сюжань о том, что две инъекции были требованием императорской семьи, — это ложь?

Но Ци Юэянь точно помнила, как Цяо Сюжань уговаривал её сделать Цяо Е ту инъекцию, утверждая, что это было условием для его брака с наследным принцем. Но теперь он называл это позором? А его обвинение заключалось в попытке уничтожить чужую способность.

Оказывается, всё это время это была лишь идея Цяо Сюжана!

Ци Юэянь дрожала от гнева.

Она и представить не могла, что без молчаливого согласия императорской семьи Цяо Сюжань, даже если бы ненавидел Цяо Е до смерти, никогда бы не осмелился открыто бросить вызов законам Империи. И даже с согласия императорской семьи, Цяо Сюжань был достаточно умен, чтобы сначала обмануть Ци Юэянь, заставив её, как мать Цяо Е, участвовать в этом, и даже планировал заставить её одной подписать согласие на инъекцию.

Таким образом, даже если бы кто-то позже поднял этот вопрос, Цяо Е не смог бы обойти Ци Юэянь и подать в суд только на Цяо Сюжана. Даже если бы Цяо Е подал в суд только на Цяо Сюжана, тот бы обязательно «сотрудничал с правосудием», выдав подписавшую согласие Ци Юэянь.

К тому же, Ци Юэянь была матерью Цяо Е, а в Империи, с её долгой историей, почти фанатично почитали сыновнюю почтительность. Цяо Е явно не смог бы подать в суд на свою мать, а Цяо Сюжань смог бы избежать наказания.

Однако Цяо Сюжань не ожидал, что Цяо Е сбежит!

А Ци Юэянь не успела вовлечься в это дело, так что теперь всё бремя вины лежало только на нём!

Авторское примечание: Третья часть готова, жду ваших комментариев и цветочков \((^o^)/~

Сцена:

Наследный принц (главный герой): Не буду причинять тебе боль, когда это не нужно.

Цяо Е (главный герой, злясь): А когда это нужно?

Наследный принц: Хм? Ты забыл, как в тот раз... когда ты звал меня дядюшкой...

Цяо Е: (J`□')J□LL

<http://bllate.org/book/16343/1476637>